

Л. Каценельсон

Еврейская Энциклопедия

Том 9. Иудан - Ладенбург

Л11 **Л. Каценельсон**
Еврейская Энциклопедия: Том 9. Иудан - Ладенбург / Л. Каценельсон – М.: Книга по Требованию, 2024. – 509 с.

ISBN 978-5-517-93652-3

Первый крупный энциклопедический свод знаний о еврействе на русском языке. Энциклопедия была опубликована в 1908-1913 гг. в шестнадцати томах в Санкт-Петербурге «Обществом для научных еврейских изданий» и «Издательством Брокгауз Ефрон». Основой и образцом для нее послужила вышедшая несколько годами ранее двенадцатитомная «The Jewish Encyclopedia» (London; New York, 1901-1906). Однако ее материал был существенно дополнен и расширен авторами «Еврейской Энциклопедии Брокгауза» во всем, что касалось истории, культуры и современного положения еврейских общин в Восточной Европе. В работе над «Еврейской энциклопедией Брокгауза» принимали участие виднейшие представители российской иудаики, гебраистики и востоковедения: А. Гаркави, Д. Гинцбург, Ю. Гессен, С. Дубнов, И. Маркон, Н. Переферкович. Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригиналов 1908-1913 гг.

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Иуданъ, ר' יהודה, ר' יודן—палестинскій аморай четвертаго поколѣнія; товарищъ р. Иосе II, съ которымъ онь велъ галахич. споры (Ier. Пеа, 16с; Ier. Сота, 20а; Ier. Кет., 25б и др.), и ученикъ р. Аббы (Ier. Сота, 16с; Ier. Кет., II, 26с). Л. Блау (Zur Einleitung in d. Heilige Schrift, 41) неправильно отождествляетъ I. съ патриархомъ р. Иудой Ганаси. Р. I. одновременно съ р. Иосе II занималъ должность судьи въ Тиверіадѣ, позже бѣжалъ въ Неве, въ области Джоланъ, вѣроятно, во время преслѣдованій его полководцемъ Урсиниємъ въ 351 г. (ср. Грець, Gesch., IV, 342; Ier. Кет., 34б). Его ученикомъ былъ р. Мана II, который передаетъ отъ его имени много изреченій (Ier. Пес., 33а; Ier. Ieb., 6б). Р. I. упоминается лишь въ іерусал. Талмудѣ и чаще всего въ Мидрашимъ; въ первомъ приводятся отъ его имени галахи, въ послѣднихъ — многочисленныя агады, преимущественно экзегетич. характера. Изъ области галахи характерны слѣдующія его два положенія: «Къ соферимскимъ постановленіямъ слѣдуетъ относиться болѣе ригористически, чѣмъ къ законамъ библейскимъ» (Ier. Беца, 36б); «Высшая судебная инстанція должна относиться съ уваженіемъ къ низшей, дабы избѣгать раздоровъ среди Израіля» (Ier. Пес., VI, 33а). Богатый агадич. матеріалъ, сохранившійся отъ р. I. въ мидраш. литературѣ, повидимому, составлялъ содержаніе его проповѣдей (Beresch. r., III); въ нихъ онь выказалъ большое искусство въ толкованіи библейскихъ словъ, придавая имъ значеніе, отличное отъ общепринятаго. Р. I. въ нѣкоторыхъ случаяхъ истолковывалъ библейскія слова въ томъ значеніи, какое имѣютъ созвучныя имъ греческія. Въ своихъ проповѣдяхъ I. часто пользовался народными поговорками. Характерно, что нѣкоторыя его толкованія Библии соответствуютъ комментаріямъ жившаго незадолго до него Иеронима (см.).—Ср.: Frankel, Mebo, 95а; Bacher, Ag. pal. Amor., III, 237—272; Heilprin, SD., II, s. v. А. К. 3.

Иуданъ б. Исмаилъ, ר' יודן בר' יסאי—палестинскій амора 3 вѣка, вѣроятно, братъ р. Янная б. Исмаилъ. Его отецъ (по мнѣнію Франкеля—редакторъ Мехилты) упоминается, какъ «отецъ р. I.», ר' יודן בר' יסאי; отсюда слѣдуетъ, что I. пользовался большой извѣстностью. Объ его трудолюбіи разсказываютъ много легендарнаго. Примѣры изъ его личной жизни служили правиломъ для руководства въ рѣшеніи галахическихъ вопросовъ (Ier. Шаб., 8а; Ier. Ieb., IV, 6б). Р. I., однако, считался съ обстоятельствами времени и въ соблюденіи религиозныхъ обрядовъ былъ склоненъ къ облегченіямъ (Ier. Шаб., III, 2). Учителей, вопреки закону, взимающихъ плату за свой трудъ, I. оправдывалъ тѣмъ, что деньги берутся не за самое ученіе, которое должно быть безвозмезднымъ, а за трату времени (Ier. Нед., 38с, согласно версіи р. Ниссима, Нед., 37а). См. Карна.—Ср.: Bacher, Ag. pal. Amor., III, 603—604; Frankel, Mebo, 95б; Heilprin, SD., II, s. v. А. К. 3.

Иуданъ баръ-Симонъ (ר' יודן בר' סימון) въ вавил. Талмудѣ ר' יודן בר' שמעון—палестинскій амора третьяго вѣка, старшій современникъ р. Иоханана, который направлялъ обращавшихся къ нему съ ритуальными вопросами въ области «терефотъ» къ р. I., такъ какъ послѣдній былъ склоненъ къ болѣе облегчителному толкованію (Хул., 48а). I. упоминается преимущественно въ агадѣ, гдѣ онь сообщаетъ нѣкоторыя свѣдѣнія по космологии и естествовѣдѣнію, правда, не всегда соответствующія дѣйствительности и порою носящія легендарный характер.—Ср.: Bacher, Ag. paläst. Amor., III, 604—605; Frankel, Mebo, 94б. 3.

Иуданиты, יודאניתי—евр. религиозная секта, возникшая въ Персіи въ 8 в. и получившая названіе «Аль-Иудганія», אל יהודגאניתי, отъ имени основателя ея Иудгана, יודגאני, или Иегуды изъ Гамадана, ученика лжепророка Абу-Исы Исфгани (Евр. Энц., I, 171—4). Секта I., являясь продуктомъ національно-релиgioзнаго броженія, вызваннаго взаимодѣйствіемъ арабской и иранской культуръ въ лицѣ ислама, съ одной стороны, и элементами недовольства обрядовымъ законодательствомъ Талмуда—съ другой, положила начало роковой религиозной борьбѣ, завершившейся распаденіемъ единаго національнаго организма на караимовъ и раббанитовъ. Национальное самолюбіе иранцевъ долго не могло примириться съ подчиненіемъ религиозной культурѣ «презрѣнныхъ нищихъ», какъ они называли арабовъ; эта зависимость была тѣмъ болѣе невыносима, что постигшее иранцевъ пораженіе разразилось совершенно неожиданно. Исламъ сталъ извѣстенъ иранцамъ съ самаго его возникновенія. Богатый воображеніемъ и высоко-развитый философскій умъ иранцевъ, искони находившихся подъ влияніемъ индійской и греческой философіи, въ значительной степени еще проникнутый философско-соціальными идеями Мани и Маздака, отрицательно и пренебрежительно относился къ примитивной простотѣ Библии и Корана. Были въ ходу полемическія сочиненія огнепоклонниковъ противъ иудаизма и ислама. Многія возраженія послѣднихъ были впоследствии повторяемы евр. сектантами. Все это послужило толчкомъ къ появленію въ Иранѣ, какъ и въ Иракѣ, множества сектъ рационалистическаго и мистическаго характера. Въ этихъ сектахъ проявился возродившійся духъ персидскаго народа, хотя національная основа послѣднихъ была прикрыта философскими и социальными доктринами, какъ, напр., требованіемъ наслѣдственнаго халифата и законной легитимистической династіи. Такова была общая картина положенія Ирана при халифахъ Омайядской династіи, начиная съ Абдъ-аль-Мелика ибнъ-Мервана (685) до Езида II (724). Это олухотворенное выраженіе національныхъ отличій разныхъ народовъ, скрещивавшихся въ Иракѣ и Иранѣ, дало толчекъ къ неустанной работѣ мысли. Са-

мья смѣляя религіозныя воззрѣнія парсійскихъ и буддійскихъ ересей мирно сочетались съ мистическимъ аскетизмомъ. Съ другой стороны, аскетизмъ «зохдъ» былъ извѣстенъ среди евреевъ Ирана искони подъ вліяніемъ сочиненій, приписываемыхъ ессеямъ, которые были тамъ широко распространены. Все это создало воспримчивую почву для возникновенія секты псавитовъ, *הַסַּוִיטִים*, а нѣсколько десятилѣтій спустя и секты І. Основатель послѣдней, Іудганъ, наученный трагической участью своего учителя Абу-Исы, не претендовалъ, подобно послѣднему, на роль Мессіи и освободителя. Онъ объявилъ себя лишь пророкомъ, предвѣстникомъ грядущаго Мессіи и духовнымъ руководителемъ евр. народа, почему и присвоилъ себѣ названіе «Аль-Раи» (пастырь). Это, однако, не мѣшало послѣдователямъ Іудгана считать его Мессіей, который вернетъ евреямъ политическую независимость. Іудганъ распространялъ своеобразное ученіе, якобы возвѣщенное ему, какъ пророку, высшимъ Откровеніемъ. Онъ утверждалъ, что рассказы Св. Писанія о дѣйствіяхъ и чувствахъ Бога должны быть понимаемы въ высшемъ аллегорическомъ смыслѣ. Божество нельзя представлять себѣ тѣлеснымъ и человѣкоподобнымъ. Тора, кромѣ буквального, содержитъ въ себѣ и скрытый, внутренний смыслъ. Человѣкъ обладаетъ свободной волей, почему и отвѣтственъ за свои поступки. Подобно Абу-Исѣ, Іудганъ проповѣдывалъ строгій аскетизмъ; его послѣдователи часто постились, не употребляли мяса и вина и придавали большое значеніе молитвѣ. Онъ признавалъ, что заповѣди о соблюденіи субботы и праздниковъ имѣли силу лишь при существованіи евр. самостоятельности. Съ паденіемъ послѣдней они утратили свою обязательность и остались лишь въ видѣ символическаго воспоминанія. Какъ извѣстно, это мнѣніе нашло себѣ въ послѣдствіи много приверженцевъ среди караимовъ. По словамъ Іефета б. Али, караимы также не признавали въ діаспорѣ обязательности ритуальной чистоты, *קְדוּשַׁת הַמִּשְׁכָּן*, и разрешали употреблять пищу иноувѣрцевъ. Подобно Абу-Исѣ, Іудганъ признавалъ Ісуса и Магомета истинными пророками. Многочисленные послѣдователи Іудгана настолько твердо вѣрили въ него, что послѣ его смерти утверждали, будто онъ не умеръ, а снова явится для возвѣщенія новаго ученія. Послѣ смерти Іудгана его ученикъ Мушка, по словамъ Шарастані, основалъ секту Аль-Мушканія, учившую, что Магометъ былъ лишь пророкомъ для иноувѣрцевъ, а не для евреевъ. См. Абу-Иса, Караимы. Ср.: Karkasani, *Kitab al-Anwar*, ed. Harkavy, I, XII; Schabrastani, *Kitab al-Milal wal-Nachal*, ed. Cureton, 1846, p. 168; I. Hadassi, *מגילת הכתר*, 79; Pinsker, *לקוטי קרובות*, Wien, 1860; Jost, *Gesch. des Judent. u. seiner Sekten*; Fürst, *Gesch. d. Karäerthums*; Graetz, *Gesch.*, 4 ed., Bd. V; русск. пер. съ примѣчаніями А. Гаркави, Спб., 1883; А. Гаркави, *לקוטי הכתר ביהדות*, въ приложеніи къ 3 т. еврейск. пер. Исторіи Греца, 503; id., *Историческіе очерки караимства*, въ *Восходѣ*, 1896—1898; id., *Извѣстія караима аль-Каркасани*, *Зап. Вост. Отд. Археолог. Общества*, VIII, 1894; I. Brodye, въ *Jew. Enc.*, XII, 624—625; Merx, *Ideen u. Grundlinien*, 1893; Kremer, *Kulturgesch. Streifzüge auf d. Gebiete d. Islam*, 1873; id., *Gesch. d. herrschenden Ideen des Islam*, 1868. *И. Берлинъ*. 4.

Jude, Der—евр.-нѣмецкій еженедѣльникъ, выходившій съ 1895 г. въ Нью-Йоркѣ и съ 11-го номера

перемѣнившій названіе въ «*Jüdischer Anzeiger*». Издаваемъ І. состоялѣ М. Singer. Ср. *J. E.*, IX, 626.

Jude, Der или *Periodische Blätter für Religion und Wissenschaft*—извѣстный евр.-нѣмецкій еженедѣльникъ, выходившій въ Альтонѣ съ 10 апр. 1832 г. до 31 декабря 1833 г. подъ редакціей Гавріила Риссера. І. велъ талантливую и горячую агитацію въ пользу эмансипаціи нѣмецкихъ евреевъ, а также въ защиту либерализма и конституціонализма. На его страницахъ много интереснаго матеріала по исторіи дебатовъ 1833 г. въ англійскомъ парламентѣ, въ связи съ предложеніемъ виговъ объ эмансипаціи евреевъ въ Великобританіи.—Ср. *Jew. Enc.*, VII, 374. 6.

Иудей (евр. *יְהוּדִי*, мн. *יְהוּדִים*, араб. *يَهُودِيّ، يَهُودِيّات*, откуда греч. *Ἰουδαῖος*, лат. *Judaeus*)—терминъ, употреблявшійся сначала лишь для обозначенія І. въ тѣсномъ смыслѣ, какъ члена Іудейскаго царства, въ отличіе отъ израильянина (II Цар., 16, 6, гдѣ этотъ терминъ впервые встрѣчается именно въ эпоху Ахаза; ср. *ib.*, 25, 25; *Иеремія*, 32, 12; 38, 19; 40, 11—12, 41, 3; 43, 9; 52, 28, 30), но затѣмъ, послѣ вавилонскаго плѣна, сдѣлавшійся общимъ терминомъ въ книгѣ Эзры, Нехеміи и Эсѣири и особенно въ Маккавейскихъ книгѣхъ для обозначенія еврея въ оффиціальныя документахъ персидскихъ царей, равно какъ и въ обиходѣ. Наравнѣ съ І. встрѣчается также терминъ «еврей» въ эпоху египетской діаспоры. *יְהוּדִי* (въ сиенскихъ надписяхъ) и въ эллино-римскую діаспору (*Ἰεβραῖος*, *hebraeus*). Въ среднѣе вѣка терминъ І. становится общеупотребительнымъ. Изъ лат. *Judaeus* образовались у европейскихъ народовъ слѣдующія формы: А) Романская группа: итальянск.—*giudeo*, испанск.—*judío*, португ.—*judeo*, французск.—*juif*, румын.—*judeu*. Интересно, что въ среднѣе вѣка въ нѣкоторыхъ городахъ подъ именемъ *Giudei* и *Zingari* подразумѣвались двѣ опредѣленныя политическія партіи (*Monumenti storici delle Province della Romagna*, Ser. III, I, 362, 404). Въ румынскомъ народномъ творчествѣ *Judeu* означалъ «богатырь». Въ сицилійскихъ народныхъ изреченіяхъ подъ словомъ *Giudei* извѣстны нѣкоторыя мѣстности, изъ которыхъ вербовались актеры для роли евреевъ въ пассіональных мистеріяхъ. Нынѣ выраженіе І., какъ презрительная кличка, сохранилась лишь въ Испаніи (*Xudio*).—В) Германская группа: нѣм.—*Jud*, голланд.—*Jood*, датск.—*Jode*, шведск.—*Juda*, англ.—*Jew*; отъ нѣм. *Jud* образовались латышское *juhdu* и эстонское *judamehe*. Въ концѣ эпохи ранняго средневѣковья *Jud* былъ синонимомъ «благороднаго купца» (*mercatores, negotiatores*). Въ эпоху поздняго средневѣковья І. началъ отождествляться въ народномъ представленіи и въ литературѣ съ ростовщикомъ. Къ этому времени относится зарожденіе представленія объ І., какъ о кудесникѣ (встрѣчается у Лютера *Werke*, ed. Irmischer, цитировано у М. Гюлемана, I, гл. VII), удержавшееся въ народѣ до сихъ поръ. «Маленькій еврей» (*Jüdel*) считается однимъ изъ домашнихъ демоновъ. Въ современной нѣмецкой исторической литературѣ слово *Juden* употребляется для обозначенія нынѣшнихъ евреевъ, а выраженіемъ *Israeliten* пользуются для обозначенія древнихъ евреевъ до разрушенія второго храма. О славянской формѣ І., см. *Жидъ*, Евр. Энци., VII, 587.—Ср.: М. Güdemann, *Gesch. d. Erziehungswesens*, I—II; Pitri, *Proverbi Siciliani*, 1880, I, p. CLXXIV; *Jüd. Zeitschr.* Гейгера, V, 287; Гнатьюкъ, *Етнографічныя збірники*, VI, Львовъ, 1889, 456—529. *И. Берлинъ*. 5.

Иудейскій царь—является въ русскомъ былевомъ эпосѣ о борьбѣ христіанъ съ невѣрными излюбленнымъ общимъ терминомъ для выраженія врага христіанской вѣры. Нѣкоторые изслѣдователи усматриваютъ въ І.-Ц., какъ въ богатырь-жидовинѣ (см. Евр. Энцикл., т. VII, стр. 587) русскихъ былинь объ Ильѣ и Добрынь, представителя древней Хазаріи, относя, такимъ образомъ, создание духовныхъ стиховъ о І.-Ц. къ тому времени, когда еще была жива въ народѣ память о І.-Ц., какъ дѣйствительно враждебной Руси силѣ.—Ср.: Веселовскій, Розысканія въ области рус. дух. стиховъ; В. Н. Перець, Памятники русской драмы, Спб., 1903. 5.

Иудейское царство.—Иудино колѣно, несмотря на восьмидесятилѣтнее сожительство съ остальными израильскими колѣнами подъ властью Давида и Соломона, не слилось съ ними настолько, чтобы дѣйствительно составить съ ними единую націю. Только мощь Давида и мудрость Соломона еще могли объединять ихъ; обыкновенный же правитель изъ Иудина колѣна долженъ былъ неминуемо привести къ разрыву между ними. Этому способствовало и слѣдующее обстоятельство. Въ эпоху блестящихъ войнъ Давида, когда военная добыча стекалась въ Иерусалимъ въ огромномъ количествѣ, ни царь для своего содержанія, ни само государство не нуждались ни въ какомъ податномъ обложеніи народа, такъ какъ всѣ нужды покрывались изъ этой добычи. Въ это время израильскія колѣна не только не платили никакихъ налоговъ въ пользу казны, но еще сами пользовались изъ этой добычи. Въ царствованіе же Соломона, хотя и стекались богатства въ Иерусалимъ, благодаря развитію торговли и мореходства, но любовь къ роскоши и грандіознымъ постройкамъ, которую проявлялъ Соломонъ, требовала огромныхъ затратъ и понадобилось прибѣгнуть къ народному обложенію; въ этомъ отношеніи Иудейская область, въ которой жилъ самъ царь, находилась, вѣроятно, въ положеніи привилегированной области, что не могло не обратитъ на себя вниманіе прочихъ израильскихъ колѣнъ. Конечно, пока на израильскомъ престолѣ сидѣлъ Соломонъ, израильскія колѣна воздерживались отъ какого бы то ни было выраженія неудовольствія. Обаятельная личность самого царя, какъ и его внѣшняя политика, направленная къ возвышенію престижа израильскаго имени среди другихъ народовъ, и внутренняя дѣятельность, выражавшаяся въ созданіи центрального храма, наконецъ, его строительныя предпріятія и торговая политика, все это imponировало израильтянамъ и удерживало ихъ отъ какихъ-либо протестовъ. Но когда воцарился сынъ Соломона—Рехабеамъ, чловѣкъ ограниченнаго ума, накопившееся неудовольствие должно было повести къ окончательному разрыву. Рехабеамъ, явившись въ Сихемъ, рѣзко и гордо отвергъ просьбы израильскихъ колѣнъ объ уменьшеніи налоговъ и заявилъ, что онъ намѣренъ еще увеличить бремя этихъ налоговъ, и что онъ не остановится ни передъ какими мѣрами. Въ данномъ случаѣ молодой царь дѣйствовалъ подъ вліяніемъ воинственной группы молодыхъ приближенныхъ, которые настаивали на отказѣ израильтянамъ въ какомъ бы то ни было облегченіи, тогда какъ старые совѣтники, напротивъ, предлагали не раздражать ихъ, по мѣрѣ возможности, пойти навстрѣчу ихъ желаніямъ и просьбамъ. Такимъ образомъ, взяло верхъ мнѣніе молодой группы, и въ результатѣ сп-

хемскихъ переговоровъ явился разрывъ между Иудинымъ и прочими израильскими колѣнами, образовалась пропасть, которая разъединила единый израильскій народъ на «домъ Иуды» и «домъ Израиля» (см. Израильское царство). Недальновидностью и оплошностью Рехабеама воспользовался талантливый и рѣшительный Иеробеамъ, который объявилъ себя израильскимъ царемъ. Чтобы обезпечить себя какъ съ египетской, такъ и съ израильской стороны, Рехабеамъ возвелъ вокругъ своей столицы рядъ новыхъ укрѣпленій, которыя, однако, при первомъ же испытаніи оказались совершенно бесполезными. На пятомъ году его царствованія (около 972 г. до хр. эры; по Ренану, около 950 г.) Шешонкъ вторгся въ Иудею во главѣ огромнаго войска. Одинъ за другимъ сдавались фараону иудейскіе города, не исключая Иерусалима, который также сдался безъ особаго сопротивленія. Египетскій царь захватилъ всѣ храмовыя и дворцовыя сокровища, въ томъ числѣ золотыя доспѣхи Соломоновыхъ тѣлохранителей, не лишивъ, однако, Рехабеама престола. Такимъ образомъ, могуществу и великолѣпію Соломоновой монархіи былъ нанесенъ сильный ударъ. Наряду съ этимъ пересталъ существовать и другой источникъ благосостоянія І.-Ц.: обширная транзитная торговля египетскими лошадьми, которая велась при Соломонѣ для странъ, расположенныхъ по Тигру и Евфрату, должна была теперь прекратиться, такъ какъ израильтяне закрыли передъ иудеями всѣ пути черезъ ихъ страну. И Иудея обдѣлала, ставъ опять исключительно земледѣльческой страной. Сынъ Рехабеама, Абія, царствовавшій всего три года (ок. 960—958 до хр. эры), уже не могъ возстановить могущество І.-Ц. Его попытки то путемъ мирныхъ переговоровъ, то путемъ войны присоединить къ Иудеѣ отпавшій Израильское царство не привели ни къ чему. Позднѣйшій рассказъ объ его дѣятельности, приведенный во II Хрон., 13, сообщаетъ о рѣшительной побѣдѣ его надъ Иеробеамомъ, но изъ I Цар., 15, 1—8 видно, что все царствованіе Абіи (или Абіама) прошло въ мелкихъ стычкахъ съ Иеробеамомъ I, не давшихъ, однако, ни одной изъ сторонъ какихъ-нибудь существенныхъ результатовъ. Еще болѣе обостряются отношенія между Израильскимъ и Иудейскимъ царствами, когда въ первомъ, послѣ дворцовой революціи, на престолъ вступаетъ воинственный Баеша (см.), а во второмъ престолъ переходитъ въ руки сына Абіи—Асы (см.). Въ ихъ междоусобную войну вмѣшивается подкупленный Асой дамаскскій царь Бенъ-Гададъ (см.) и нападеніемъ на сѣверныя области Израильскаго царства выручаетъ Иудею. Сынъ Асы—Иегошафатъ (см.)—первый изъ Иудейскихъ царей установилъ тѣсную дружбу съ Израильскимъ царствомъ. Походъ его совмѣстно съ Ахабомъ израильскимъ на Бенъ-Гадада дамаскаго съ цѣлью отнять у него Рамотъ-Гилеадъ былъ неудаченъ. Болѣе счастливой была, повидимому, война этого царя съ коалиціей племенъ—моабитскаго, аммонитскаго и части подвластныхъ І.-Ц. эдомитянъ, давшая ему богатую добычу. Раздвинулись ли, благодаря этой войнѣ, иудейскія границы, невѣстно. Во всякомъ случаѣ, на югѣ Эдомъ продолжалъ оставаться зависимымъ отъ І.-Ц., хотя иудейскаго шамѣстника, эд., въ это время тамъ уже замѣнилъ царь эдомитскій, но онъ былъ ставленникомъ Иегошафата и признавалъ надъ собою его власть. Иегоша-

фатъ же вновь обратился къ проектамъ Соломона относительно плаванія по морямъ Индіи. Однако, его попытка не увѣнчалась успѣхомъ, такъ какъ корабли разбились во время бури, находясь еще въ гавани Эціонъ-Геберъ. Совсѣмъ неудачно было царствованіе Іегорама іудейскаго (современника Іегорама израильскаго). Въ то время Эдомское царство совершенно отпало отъ Іудеи и сдѣлалось независимымъ; отложился также и ханаанейскій городъ Либна, находившійся недалеко отъ филистимской границы, вслѣдствіе чего границы І.-Ц. сузились съ юга и запада (II Цар., 8, 20—22; II Хрон., 21, 4—20). Послѣ смерти Іегорама престолъ на короткое время переходитъ къ сыну его Ахазіи (см.). Человѣкъ безвольный и недалекаго ума, онъ всецѣло поддался вліянію своей матери Аталіи, которая продолжала насажденіе языческаго культа, столь характерное для царствованія Іегорама. Ахазія, явившись однажды въ гор. Изреель навѣстити своего большого дядю Іегорама, попалъ въ самый центръ революціоннаго броженія, вызваннаго Іегу (см.), и былъ убитъ вмѣстѣ съ Іегорамомъ (II Цар., 8, 25 и сл. до конца; 9, 1 и сл.; II Хрон., 22, 1—9). Смутное время наступило въ Іудеѣ по смерти Ахазіи, когда бразды правленія очутились въ рукахъ Аталіи, уничтожившей всѣхъ, принадлежавшихъ къ Давидову дому, и замѣнившей національную религію культомъ Баала. Положеніе І.-Ц. не улучшилось и при сынѣ Ахазіи, Іоашѣ, такъ какъ въ это время Хазаель, царь дамасскій, подчинивъ себѣ Израильское царство, подступилъ къ Іудейскому, угрожая ему такой-же участию, и Іоашъ могъ откупиться отъ него только большими дарами изъ золота и серебра храмовой и дворцовой казны. Его сынъ Амація въ религіозной политикѣ слѣдовалъ ему, но въ войнахъ онъ былъ сначала счастливымъ отца. Онъ велъ войну съ эдомитами, разбилъ ихъ на солончаковыхъ равнинахъ къ югу отъ Мертваго моря и захватилъ Селу (Petra), которую называлъ Іоктеэль (см.). Амація, упоенный своей побѣдой надъ эдомитами, увлекся мыслью о войнѣ и съ Іегоашомъ Израильскимъ, мечтая, быть можетъ, о новомъ присоединеніи этого государства къ іудейскимъ владѣніямъ. Въ сраженіи, происшедшемъ у Бетъ-Шемеша (см.), іудейское войско было разбито, Іерусалимъ взятъ, и миръ былъ восстановленъ только благодаря богатому выкупу. Слабостью Іудеи, повидимому, воспользовались эдомиты, которые ворвались въ страну и завладѣли нѣкоторыми областями І.-Ц.—Положеніе Іудеи улучшилось при сынѣ Амаціи, Уззіи. Правда, ему приходилось бороться съ большими препятствіями, но онъ вышелъ изъ этой борьбы побѣдителемъ. Въ его царствованіе Іудею постигло землетрясеніе, причинившее ей огромный вредъ; затѣмъ страна пострадала отъ страшной засухи, а можетъ быть и отъ саранчи (пророчества Іоеля относятся нѣкоторыми историками къ этому царствованію). Однако, уже вскорѣ послѣ того, какъ населеніе нѣсколько оправилось отъ этихъ бѣдствій, Уззія рѣшилъ возобновить первоначальную политическую силу и значеніе Іудейскаго государства. Онъ отвоёвывалъ обратно у Эдома гавань Элотъ у Краснаго моря, вслѣдствіе чего стало возможнымъ возобновить морскую торговлю съ Аравіей и Офиромъ. Данниками Іудеи въ это время сдѣлались также моабитяне, занимавшіе небольшую территорію въ Эдомѣ вокругъ города Маона, и филистимляне, которымъ іудеи не могли простить

ихъ жестокость во время набѣга эдомитянъ. Стѣны городовъ Гага, Ашдода и Ябне были снесены, часть филистимскихъ владѣній была присоединена къ Іудеѣ и здѣсь были построены новыя крѣпости. Внутри государства плодотворная дѣятельность также достигла въ это время наивысшаго напряженія. Іерусалимъ былъ снова укрѣпленъ и снабженъ высокими башнями съ метательными машинами, מלחמה; войско было усилено и перевооружено. Царь особенно покровительствовалъ земледѣлю и скотоводству, что, при параллельной морской торговлѣ, должно было значительно обогатить страну. Дѣйствительно, Іудея достигла въ то время небывалой высоты въ экономическомъ отношеніи. «Страна его (домъ Якова)—по описанію одного изъ тогдашнихъ пророковъ—наполнилась золотомъ и серебромъ, и не было конца его сокровищамъ; земля наполнилась конями, и не было числа его колесницамъ» (Исаія, 2, 7). Слова І.-Ц. и его царя Уззіи гремятъ въ то время далеко за предѣлами Іудеи (II Хрон., 26, 8).—Послѣдующее царствованіе сына Уззіи—Іотама (см.)—носило тотъ-же характеръ: все вниманіе было обращено на обезпеченіе внѣшней безопасности государства, на усиленіе конницы и боевыхъ колесницъ и возведеніе новыхъ укрѣпленій; экономич. положеніе народа, повидимому, оставалось то-же. Однако, въ это царствованіе выдвигается одинъ отрицательный факторъ—аристократія, какъ опредѣленный классъ, который причинилъ народу много страданій. Власть царя ослабляется; она переходитъ въ руки аристократіи, которая пользуется ею исключительно въ своихъ интересахъ. Пророкъ Исаія, современникъ и очевидецъ этихъ событій, даетъ яркую картину всего того насилія, которое примѣнялось этой группой лицъ въ отношеніи народа (см. Исаія, Евр. Энци., т. VIII, 305 и сл.). Слабый Іотама не былъ въ силахъ поборотъ это зло. Даже его удачная война съ аммонитянами, давшая ему большую и богатую контрибуцію, не могла вернуть въ его руки всю полноту власти. Подъ конецъ царствованія Іотама или со вступленіемъ на престолъ его сына Ахаза (см.) въ отношеніяхъ между родственными государствами наступаетъ рѣзкое ухудшеніе. Въ это время съ сѣверо-востока начинаетъ надвигаться грозная туча въ лицѣ ассирійскихъ полчищъ; въ виду этой опасности старые враги, Израиль и Арамъ, заключили между собою союзъ, къ которому присоединились всѣ мелкія государства вокругъ Палестины; одинъ только Ахазъ не согласился вступить въ эту коалицію, и потому Рецинь дамасскій и Пекахъ израильскій рѣшили низвергнуть Ахаза, противившагося ихъ планамъ, и вмѣсто него посадить на іудейскій престолъ своего ставленника. Понимая всю безплодность подобной коалиціи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, опасаясь за цѣлость своего престола, Ахазъ добровольно призналъ надъ собой власть ассирійцевъ, принесъ имъ въ даръ огромныя богатства и призвалъ ихъ себѣ на защиту отъ посягательствъ сирійцевъ и израильтянъ. Эта политика обнаружилась глубокое паденіе тѣхъ родственныхъ чувствъ, которыя нѣкогда связывали оба государства. Впрочемъ, въ это время паденіе нравовъ въ іудейскомъ обществѣ дошло до того, что открыто нарушались всѣ нормы религіи и общежитія. Развратъ, ханжество, лихоимство и убійства сдѣлались обычными явленіями въ жизни І.-Ц.; единственно, что еще пугало выс-

шее иудейское общество, это—страхъ передъ грознымъ врагомъ. Въ такомъ положеніи оно, конечно, меньше всего думало о безнравственности и преступности призыва ассирійцевъ на погибель братскаго народа, но когда съ Самарійскихъ горъ донесся въ Иудею мучительный крикъ убиваемыхъ и уводимыхъ въ плѣнъ, когда призракъ аналогичной участи пронесся и передъ іудейскимъ народомъ, тогда народъ взглянулъ въ глубину своей души и ужаснулся. Іудейскимъ обществомъ овладѣло чувство раскаянія, которое должно было вылиться въ какой-нибудь актъ, который снова направилъ бы народную жизнь въ прежнюю колею разумной, основанной на законѣ жизни. Этотъ актъ былъ совершенъ царемъ Хизкіей. То, чего не доставало Іудейскому государству—законность и право—было имъ снова восстановлено. Что касается реформъ религиозныхъ, направленныхъ къ искорененію язычества, то таковыя начали вводиться немедленно по его вступленіи на престолъ; затѣмъ проведенны были въ жизнь извѣстныя реформы въ области экономической, что видно изъ рисуемаго лѣтописцемъ высокаго благосостоянія, которымъ пользовалось І.-Ц. въ его время; но дѣятельность этого царя была парализована призракомъ того страшнаго врага (ассирійцевъ), который во всякое время могъ явиться къ стѣнамъ Іерусалима и положить конецъ существованію І.-Ц. Въ то время политическое положеніе Іудеи между Египтомъ и Ассиріей было крайне неопредѣленное. Обѣ монархіи, спорившія другъ съ другомъ за мировую гегемонію, одинаково стремились къ завладѣнію маленюкой Іудеей, являвшейся для нихъ ключемъ къ странѣ противника. Симпатіи высшихъ классовъ Іудеи, повидимому, склонялись на сторону египтянъ, въ которыхъ они хотѣли бы видѣть своихъ защитниковъ въ томъ случаѣ, еслибы ассирійцы угрожали имъ. Завязались тайныя сношенія съ Египтомъ; завладѣвшій тогда Египтомъ эѳіопъ Тиргака обѣщаль, въ случаѣ войны съ Ассиріей, прислать іудеямъ на помощь часть своего войска. Однако, пророку Исаи эти тайныя переговоры казались вредными и опасными—вредными потому, что Египеть, по его мнѣнію, всегда лгалъ, никогда искренно не думая помогать своему союзнику, опасными же потому, что они могли навлечь на Іудею гнѣвъ ассирійцевъ, считавшихъ ее своимъ вассальнымъ владѣніемъ. И дѣйствительно, когда тайныя сношенія іудеевъ съ египтянами обнаружались, ассирійскій царь Санхерибъ немедленно двинулъ свои полчища на Іудею, надѣясь быстро взять ее и наказать ея строптиваго царя и его приближенныхъ. Эта угроза была бы приведена въ исполненіе, если бы не случилось двухъ обстоятельствъ—выступленіе противъ ассирійскихъ полчищъ египетскаго царя Тиргаки, которое окончилось тѣмъ, что Санхерибъ долженъ былъ сваять осаду съ пограничнаго египетскаго города Пелузіума, не добившись здѣсь никакого результата, и внезапное отступленіе ассирійскихъ войскъ отъ Іерусалима, вызванное какой-то опустошительной эпидеміей, охватившей ассирійскій лагерь и истребившей много тысячъ людей. Іудея, такимъ образомъ, правда не надолго, освободилась отъ страшнаго врага; страна могла немного вздохнуть и принятыя за исцѣленіе ранъ и за исправленіе ущерба, нанесеннаго этой войной. Духъ народа воспрянулъ; его національное и моральное чувства были удовлетворены; послѣд-

нее—потому, что онъ былъ свидѣтелемъ тѣхъ глумленій, которымъ подвергъ его религію и Бога гордый завоеватель Санхерибъ. Народныя силы, долго покоившіяся въ бездѣльѣ, требовали теперь труда и дѣятельности. Поэтому замѣчается стремленіе поправить тотъ ущербъ, который былъ нанесенъ Іудеѣ за все минувшее лихолѣтье. Нѣкоторые историки полагаютъ, что въ то время были присоединены къ Іудеѣ южныя области бывшаго Израильскаго царства, на которыхъ расселился со своими стадами избытокъ населенія, образовавшійся въ теченіе этого времени въ Іудеѣ. Рядъ іудейскихъ городовъ, захваченныхъ филистимлянами при Ахазѣ, были теперь снова возвращены Іудеѣ. Замѣчается значительное передвиженіе границъ въ юго-западномъ направленіи на счетъ филистимскихъ владѣній; виновниками этого были размножившіяся симеонитскія семьи, воспользовавшіяся побѣдами Хизкіи и захватившія огромныя пастбища для своихъ стадъ въ области Гераръ (см.). Мирное развитіе внутреннихъ силъ Іудейскаго государства въ теченіе царствованія Хизкіи, по справедливости многими называемаго «золотымъ вѣкомъ» іудейской исторіи, сдѣлало для І.-Ц. гораздо больше, чѣмъ всѣ блестящія войны предшествующихъ царей. Нравственный авторитетъ іудейскаго царя и государства въ глазахъ окружающихъ народовъ стоялъ особенно высоко; вавилонскій царь Меродахъ-Баладанъ прислалъ къ Хизкіи пословъ съ дарами и письмами, чтобы привѣтствовать его по случаю его выздоровленія и, вѣроятно, для заключенія союза противъ ихъ общаго врага Санхериба. Наряду съ этимъ Іудея пользовалась теперь блестящимъ состояніемъ государственныхъ финансовъ и экономическимъ благосостояніемъ. Лѣтописцы одинъ передъ другимъ стараются изобразить это богатство, не жалѣя словъ и красокъ. Воздвигаются новые города, пролагаются новые водопроводы (см.); рядъ богатыхъ урожаевъ заставляеть построить множество амбаровъ и складовъ для зерна; для огромныхъ стадъ крупнаго и мелкаго скота дѣлаются многочисленныя особые загоны; государственная и лично царская казна были переполнены золотомъ, серебромъ и драгоценными каменьями. Это былъ зенитъ еврейскаго могущества и благосостоянія; уже вплоть до своего паденія І.-Ц. не пользовалось такими благами, такимъ расцвѣтомъ силъ, какъ теперь. Дѣйствительно, вскорѣ послѣ смерти Хизкіи, при его сынѣ Менаше, въ І.-Ц. снова наступили смуты и раздоры. Внутри страны поднимаютъ голову тѣ преступныя и язычески настроенныя элементы, которые въ теченіе царствованія Хизкіи были совершенно подавлены. Власть вырывается изъ рукъ царя и переходитъ къ князьямъ и вельможамъ, которые дѣлаютъ изъ нея средство для своего личнаго обогащенія. Соціальное равенство передъ закономъ, такъ крѣпко утвердившееся въ царствованіе Хизкіи, теперь снова грубо нарушено. Съ другой стороны, нарушены были вновь политическое спокойствіе и безопасность. Ассирійскій царь Асархаддонъ, отправляясь на войну съ Египтомъ, по дорогѣ, очевидно, напалъ на Іудею и подчинилъ ее себѣ. Сынъ Менаше—Амонъ (см.), пытался, повидимому, восстановить престижъ и силу царской власти, для чего ему надо было ее исторгнуть изъ рукъ князей и вельможъ; однако, изъ этой борьбы онъ не вышелъ побѣдителемъ—его убили заговорщики, принадлежавшіе къ числу его «рабовъ», т.-е. приближен-

ныхъ. Вѣшняя политика Іудеи оставалась въ это царствованіе неизмѣнной. Ассирійское могущество еще импонировало іудеямъ и удерживало ихъ отъ какихъ-бы то ни было эксцессовъ. Только въ царствованіе Іошіи (см.) вслѣдствіе ослабленія Ассиріи ассирійская партія потеряла свое вліяніе въ Іудеѣ. І.-Ц. пользовалось тогда независимостью, такъ какъ и Египетъ, только что свергшій ассир. иго, былъ занятъ покореніемъ Филистеи и арабскихъ племенъ на югѣ отъ Іудеи, и когда Нехо II, фараонъ египетскій, проходилъ черезъ Іудею, направляясь войною на страны, расположенныя у береговъ Евфрата, мы видимъ Іошію преграждающимъ ему путь у Мегиддо. Въ ожесточенномъ сраженіи, происшедшемъ здѣсь, іудеи понесли страшное пораженіе, самъ царь былъ убитъ и войско было почти совершенно уничтожено, такъ какъ не было сдѣлано даже попытки поднять возстаніе въ тылу послѣдовавшей далѣе на востокъ египетской рати. Іудея теперь сдѣлалась вассальнымъ владѣніемъ египетскаго фараона, который назначалъ іудейскихъ царей уже по своему усмотрѣнію. Однимъ іудеямъ такое положеніе казалось невыносимымъ, но для другихъ и въ особенности для тайныхъ сторонниковъ Египта, издавна тяготѣвшихъ къ этой странѣ, подчиненность ей была только на руку. Давнишнее тяготѣніе къ Египту, начавшееся еще во времена Санхериба и даже раньше, теперь нашло открытое выраженіе, и нѣтъ никакого сомнѣнія, что когда Нехо, наконецъ, потерпѣлъ пораженіе отъ новаго вавилонскаго завоевателя Навуходоносора у Каркемиша, то не всѣ этому радовались; оставалась еще большая и, вѣроятно, вліятельная группа людей, которой трудно было разстаться съ египетскимъ рабствомъ. Этой привычкѣ она осталась вѣрна и тогда, когда Навуходоносоръ потребовалъ покорности ему, а вмѣстѣ съ покорностью и отказа отъ какихъ-либо сношеній съ Египтомъ, который онъ теперь собирался завоевать. Всю борьбу съ этой группой, сильной своей властью и близостью къ трону, выдерживалъ одинъ пророкъ Іеремія, которому, какъ въ книгѣ, была открыта вся политическая конъюнктура того момента. Ничто, по его мнѣнію, не могло мѣшать побѣдоносному шествію молодого Навуходоносора во главѣ его дѣйствительно могучей арміи. При дворѣ царствовавшего тогда Іегоякима (см.) шла упорная борьба за то, сохранить ли вѣрность Египту или подчиниться требованіямъ Навуходоносора. Только благодаря тому, что Іеремія удалось часть приближенныхъ и сановниковъ склонить на свою сторону, Іегоякимъ вѣшнимъ образомъ прекратилъ сношенія съ Египтомъ и уплатилъ Навуходоносору наложенную на него дань,—это было началомъ вассальной зависимости Іудеи отъ Вавилона. При сынѣ его—Іегоякинѣ—Навуходоносоръ осадилъ Іерусалимъ. О какомъ-либо сопротивленіи не могло быть и рѣчи. Послѣдовавшее вскорѣ плѣненіе царя, его приближенныхъ и нѣсколькихъ тысячъ іудеевъ не образумило, однако, оставшихся, въ томъ числѣ и новаго царя Цидкію. Не успѣлъ еще Навуходоносоръ выступить изъ предѣловъ Палестины, какъ прежняя двойственная политика снова захватила правяще классы Іудеи: Египетъ, съ одной стороны, Финикія—съ другой, не переставая, твердили о необходимости коалиціи противъ Навуходоносора и призывали къ себѣ въ союзницы Іудею, обѣщая ей за это въ будущемъ большія

выгоды. Наконецъ, явилось въ Іерусалимѣ специальное посольство отъ аммонитянъ, моабитянъ и эдомитянъ съ тѣмъ-же предложеніемъ—создать коалицію и сломить вавилонское владычество. И въ самомъ І.-Ц. снова усилилась враждебная Вавилоніи партія, въ составъ которой входили лжепророки и близкіе къ трону сановники. Только одинъ Іеремія продолжалъ указывать на безуміе задуманнаго ими предпріятія, сознавая, въ какую бездну несчастій оно можетъ ввернуть его народъ. Но Цидкія былъ слабъ и не могъ устоять противъ давленія и упрашивалъ со стороны Египта и сосѣднихъ народовъ и противъ настояній своихъ честолюбивыхъ совѣтниковъ. Іудея отпала отъ Вавилоніи. Въ десятый день десятаго мѣсяца (въ концѣ 588 или въ началѣ 587 г.) вавилонское войско подступило къ Іерусалиму, въ которомъ собралось все еврейское населеніе изъ окрестныхъ городовъ и селеній. Іеремія оказался правымъ—никто изъ союзниковъ не явился на помощь евреямъ. Мелкіе народы, какъ моабитяне и другіе, поспѣшили выразить покорность Навуходоносору, другіе же, какъ эдоматы, сами напали на Іудею съ юга, фпникіянѣ же, въ свою очередь, были разбиты вавилонянами и не могли помочь своей союзницѣ Іудеѣ. Фараонъ Хофра хотѣлъ придти на помощь Цидкіи, но его попытка не имѣла успѣха, такъ какъ Навуходоносоръ разбилъ его еще на пути къ Іерусалиму. Такимъ образомъ, Іерусалимъ остался одинокимъ и безпомощнымъ, лицомъ къ лицу съ грознымъ врагомъ. Въ то время вся Іудея уже была опустошена, и жизнь сосредоточилась только въ одной столицѣ. Но отъ голода и болѣзней, возникшихъ вслѣдствіе переполненія города, Іерусалимъ не могъ долго держаться. Въ іюнѣ (Гаммузъ) 586 года вавилоняне пробіли брешь въ іерусалимскихъ стѣнахъ и ворвались въ городъ. Жители въ огромномъ количествѣ были перебиты, крѣпость, храмъ и дома разрушены, царь, въ оковахъ, вмѣстѣ съ приближенными, отправленъ въ Вавилонію. Еврейская армія была разгромлена; только части ея съ нѣкоторыми военачальниками во главѣ удалось спастись изъ разрушеннаго и объятаго пламенемъ Іерусалима. Вѣжавшіе скрывались со своими воинами въ пустынныхъ мѣстахъ. Вавилонскій завоеватель, не желая окончательно уничтожить Іудею и надѣясь еще имѣть въ ней удобную базу для будущей войны съ Египтомъ, замышляемой имъ, назначилъ Гедалію (см.) намѣстникомъ Іудеи для управленія этой страной. Вѣглецы, скрывавшіеся въ сосѣднихъ странахъ, стали мало по малу стекаться къ Гедаліи; земледѣльцы вернулись къ своимъ полямъ и стали собирать продукты полей и виноградниковъ. Но одинъ изъ членовъ свергнутой династіи, Исмаиль (см.), рассчитывая, увидямоу, захватить власть въ Іудеѣ съ помощью аммонитовъ, убилъ Гедалію, чѣмъ положилъ конецъ послѣдней попыткѣ къ восстановленію Іудеи. Боясь гнѣва Навуходоносора, Іудеи покинули даже благонамѣренные элементы и переселились въ Египетъ. Огнынъ живнъ еврейскаго народа, вырванна съ корнемъ изъ іудейской почвы, была перенесена въ двѣ противоположныя страны—въ Египетъ и Вавилонію. Чтобы снова вернуться въ свою страну, народъ долженъ былъ подвергнуться большому очистительному процессу въ странахъ изгнанія.—Ср. литературу, указанную подъ статьей Израильское царство.

Judenburg (городъ въ Штиріи)—см. Юденбургъ.

Judengeleit—см. Лейбцоль (Leibzoll).

Judenhut—высокая коническая шляпа, служившая, согласно декретамъ IV Латеранскаго собора (1215), отличительнымъ знакомъ для евреевъ, кромѣ знака на верхнемъ платьѣ. Цвѣтъ J. былъ установленъ папой Павломъ IV (1555). Обыкновенно шляпа была желтаго цвѣта; по мнѣнію Abrahams'a, преобладалъ красный цвѣтъ, но встрѣчались также другіе цвѣта; такъ, Фридрихъ Вильгельмъ распорядился (1713), чтобы употреблялись зеленныя шляпы. Края были иногда скручены какъ-бы въ видѣ пары роговъ. На иллюстраціяхъ и гравюрахъ, начиная съ 13 вѣка, евреи узнаютъ по конической шляпѣ. Евр. миннезингеръ Зюскиндъ фонъ-Тримбергъ говорить, что онъ носилъ такую шляпу и длинное верхнее платье (см. иллюстрацію къ ст. Зюскиндъ, въ VII т. Евр. Энцикл.). Иногда отдѣльные заслуженные евреи освобождались отъ обязанности носить J.; такъ, венеціанскій сенатъ разрѣшилъ извѣстному врачу Якову Мартину носить въ теченіе двухъ мѣсяцевъ обыкновенную черную докторскую шапку.—Ср.: Jew. Enc., VII, 375; Abrahams, Jewish life of the middle ages, 298. 5.

Judeneid—см. Присяга.

Judenporzellan—названіе берлинскаго фарфора въ 18 в. Берлинскій фарфоръ получилъ это названіе отъ того, что Фридрихъ Великій, желая развить мѣстную промышленность, заставлялъ каждаго еврея, обратившагося за какими-либо справками или съ какими-нибудь просьбами къ администраціи, покупать фарфоръ на опредѣленную сумму. Въ виду того, что евреямъ этотъ фарфоръ не былъ нуженъ, а между тѣмъ вывозъ его за границу былъ запрещенъ, вскорѣ прусскій рынокъ былъ наводненъ дешевымъ фарфоромъ, получившимъ названіе J.—Ср.: Kronthal, Lexik. der technischen Künste, I, 472—473; Пфлугъ-Гартунгъ, Всемирная исторія, т. II, 365, 1911. 6.

Judenspiegel, Der—антисемитскій ежемѣсячникъ, выходившій въ Берлинѣ въ 1902 г. подъ редакціей Ф. Поппе. 6.

Judenschule (Schola Judaeorum)—обычный нѣмецкій терминъ для обозначенія «синагоги» въ средніе вѣка. Повидимому, онъ впервые былъ употребленъ въ грамотѣ герцога Фридриха II (см. Австрія).—Въ Нюрнбергѣ J. обозначало въ городскихъ актахъ «іешиботъ».—Итальянскіе евреи также называли синагогу «scuola». Въ Англіи ашкеназскіе евреи обозначали синагогу «school». Въ славянскихъ странахъ она называлась «школой», а синагогальный служака «школьникомъ». Въ нѣм. документахъ хаззанъ (канторъ) названъ «Schulsinger». Названіе «Schulmeister» относится, повидимому, только къ учителю, а не къ раввину.—Ср. Güdemann, Gesch. d. Erziehungswesens и т. д., III. [По Jew. Enc., VII, 375]. 5.

Иудея (יְהוּדָה יִשְׂרָאֵל)—область въ Палестинѣ, ограниченная съ сѣвера Самарійской возвышенностью, съ запада—Средиземнымъ моремъ, съ юга—пустыней Эль-Тихъ (древній—Мидбаръ-Фаранъ), съ востока—Мертвымъ моремъ и отчасти рѣкою Иорданомъ. Въ различные эпохи палестинской исторіи границы I. опредѣлялись различно. Въ послѣдніе вѣка I. представляетъ собою понятіе исключительно географическое, такъ какъ ни по административному устройству. ни по

этнографическому своему характеру она не можетъ быть выдѣлена въ особую область.

Устройство поверхности.—Клима Иудеи, въ которой впервые находимъ подробныя географическія свѣдѣнія о I., различаетъ въ этой области 4 отдѣльныя части: 1) собственно Иудейскую гору (הַר, Иос., 15, 48), 2) пустыню—по восточному склону Иудейскихъ горъ до Мертваго моря (הַרְבַּח; Иос., 15, 61), 3) долину Шефела (הַשְּׁפֵלָה)—по берегу Средиземнаго моря (Иос., 15, 33) и 4) сухую страну Негебъ (הַנֶּגֶב)—на югѣ (Иос., 15, 21). Такое подраздѣленіе страны въ общемъ вполне соответствуетъ и характеру ея поверхности.—1) Центральную часть I. занимаютъ Иудейскія горы, главный гребень которыхъ тянется почти по прямой линіи съ сѣвера на югъ. Отъ него расходятся на западъ и востокъ, все болѣе понижаясь, второстепенныя горныя группы, образуя два склона—къ Средиземному морю и Мертвому. По узкимъ ущельямъ этихъ горъ стекаютъ къ обоимъ морямъ шумныя горныя ручьи и рѣчки, которые носятъ обычно арабское названіе «вади». На сѣверѣ отъ Вади Малака и Вади Наваими гребень Иудейскихъ горъ значительно повышается, поднимаясь вершиной Телль-Асуръ (древній תֵּל־אֲסוּר) до высоты 1011 м. Долины здѣсь очень глубоки, съ отвѣсными склонами, почва плодородна и хорошо культивирована. Въ средней своей части Иудейскія горы значительно ниже; главныя вершины: Джебель-эль-Туръ (древній הַרְבַּח הַר) воздѣ Иерусалима—818 м.—и Неби-Самвилъ (древній הַרְבַּח, Иос., 15, 38)—869 м.—2) Восточный склонъ Иудейскихъ горъ—отъ главнаго хребта до Мертваго моря—представляетъ пустынную, все понижющуюся къ востоку мѣстность; у самаго берега Мертваго моря она лежитъ почти на 200 м. ниже уровня океана.—Изъ долинъ наиболѣе значительны: Вади-эд-Дарадже, Вади-эль-Оредже, заканчивающійся у Эль-Геди (הַרְבַּח הַר, Иос., 15, 62), и Вади Сеяль, кончающійся у развалинъ крѣпости Масады. Обиліе разбросанныхъ по всѣмъ этимъ горамъ и долинамъ развалинъ, колодезей и цистернъ даетъ основаніе полагать, что въ древнее время эта мѣстность была далеко не такъ пустынна. Въ періодъ римскаго владычества здѣсь проходили двѣ дороги: одна отъ Иерусалима до Иерихона, имѣвшая большое торговое и стратегическое значеніе, другая—отъ Хеброна, черезъ Зифъ (זִיפָה) и Маонъ (מֵאוֹן, Иос., 15, 55), до крѣпости Масады (Сиббе) на берегу Мертваго моря. Южнѣе этой мѣстности, на юго-восточномъ берегу Мертваго моря, возвышается группа мѣловыхъ горъ Эль-Сафія, среди нихъ Джебель-Усдумъ (возникшій, согласно легендѣ, на мѣстѣ погибшихъ городовъ Содомъ и Гоморры).—3) Приморская долина Шефела представляетъ собою узкую (20—30 км.) холмистую полосу, тянущуюся по берегу Средиземнаго моря отъ самаго почти Вади-эль-Ариша (древній הַרְבַּח הַר, Иос., 15, 4) на югѣ, до рѣки Оджи—на сѣверѣ. Шефела съ древнихъ временъ и понынѣ является самой плодородной мѣстностью Палестины. Въ эпоху второго храма здѣсь проходили двѣ дороги изъ Яффы въ Иерусалимъ: одна—лучшая—черезъ Кириатъ-Іеаримъ (הַרְבַּח הַר, Иос., 15, 9), другая—черезъ Лидду (לִדְדוֹ—Эзра, 2, 33; Нехемія, 7, 37; Diospolis—во времена греко-римскаго владычества) и Беть-Хоронъ. Кромѣ того, здѣсь-же шли дороги: изъ Газы—черезъ Eleutheropolis (Беть-Джибриль)—въ Иерусалимъ и—самая древняя—изъ

Египта черезъ Газу и Аскалонъ (יָרֵחַ, Суд., 14, 19) до Кесарей (Флавій, Иуд. войн., I, 21).— 4) Страна Негебъ (въ Талмудѣ назыв. иногда Даромъ), расположенная по южной границѣ Палестины, возвышенна и достигаетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ 800 метр. Восточная часть называлась въ древности Сеирской или Идумейскою горою (רָמֶשׁ, Второзак., 2, 1). Сѣверная часть Негеба нѣкогда была довольно плодородна, какъ свидѣлствуютъ остатки колодцевъ и плантацій. Южная часть за Вади Фикрея представляеть безжизненную пустыню, называемую теперь Эль-Тихъ, нѣкогда—Синъ (יַם סוּף, Исх., 17, 1).

Климатъ и орошеніе.—I. не знаетъ раздѣленія года на четыре періода: здѣсь различаются только жаркое и сухое лѣто и сравнительно холодная и сырая зима. Въ климатическомъ отношеніи наблюдается значительная разница между приморской Шефелой и горной I. Въ то время, какъ въ первой средняя годовая температура достигаетъ +20° и снѣга почти не бываетъ, во второй средняя годовая температура едва достигаетъ +17°, а снѣгъ часто выпадаетъ и остается иногда лежать подолгу. Особенно высокиихъ или низкиихъ температуръ въ I. не замѣчается (только въ августѣ 1881 г. наблюдалась жара въ +44°, а въ январѣ 1864 г. морозъ въ -4°). Зато значительна бываетъ разница между температурой дня и ночи, достигающая иногда 15° и больше, особенно въ жаркіе лѣтніе мѣсяцы (ср. Иеремія, 36, 30). Изъ вѣтровъ, дующихъ здѣсь, особо слѣдуетъ отмѣтить юго-восточный вѣтеръ «сирокко», дующій обыкновенно въ апрѣль и октябрь и приносящій съ собою страшную сухость, одинаково вредную какъ растительному, такъ и животному міру.

Атмосферные осадки въ I. выпадаютъ въ общемъ изобильно, хотя и распредѣляются по временамъ года очень неравномерно: въ то время, какъ въ теченіе зимы дождливыхъ дней бываетъ 45—55, въ теченіе лѣта дождей совершенно не бываетъ. Страну, однако, можно было бы считать весьма благопріятной въ смыслѣ орошенія, еслибы не нѣкоторыя неблагопріятныя мѣстныя условія. Сюда относятся: весьма малое развитіе рѣчныхъ долинъ, обычно круто спускающихся съ горъ къ морю, что не даетъ рѣчной водѣ застаиваться, и, наконецъ, то обстоятельство, что вся выпадающая влага распредѣляется между небольшимъ числомъ дней въ году. Отсюда вытекаетъ необходимость искусственнаго орошенія многихъ мѣстностей (см. Дождь). Рѣки I. по этой причинѣ, не играютъ большой роли въ орошеніи страны. Кромѣ того, отсутствіе дождей въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ подрядъ — притомъ наиболѣе жаркихъ — приводитъ къ тому, что большинство рѣкъ I. лѣтомъ совершенно высыхаетъ или—въ лучшемъ случаѣ—превращается въ едва замѣтные ручейки. Поэтому еще съ древнѣйшихъ временъ стали прибѣгать къ искусственнымъ способамъ орошенія. Сюда относятся устройство цистернъ для сохраненія дождевой воды и водопроводовъ при нихъ.—Санитарныя условія I. весьма благопріятны, особенно въ мѣстахъ гористыхъ. Изъ мѣстныхъ болѣзней чаще всѣхъ встрѣчаются лихорадка (въ болотахъ Шефелы), дизентерія и воспаление глазъ.

Флора и фауна.—По характеру флоры въ I. можно различить два главныхъ пояса: 1) поясъ вѣчно-зеленыхъ южно-европейскихъ деревьевъ—

низменная полоса по берегу Средиземнаго моря; 2) поясъ азиатскихъ степей—горная область I. Въ обоихъ этихъ поясахъ въ изобиліи произрастаютъ садовыя, огородныя и полевыя растенія, встрѣчающіяся въ культурномъ и некультурномъ видѣ. Изъ культурныхъ садовыхъ растений первое мѣсто по важности занимаетъ оливковое дерево (תָּאֵל); затѣмъ слѣдуютъ: фиговое дерево (תְּאֵנָה), финиковая пальма (תְּאֵנָה), встрѣчающаяся въ южныхъ поясахъ I., сикомора (תְּאֵנָה), гранатовое дерево (תְּאֵנָה), миндальное (תְּאֵנָה), яблоня, апельсинное, лимонное, тутовое, райское, персиковое и, наконецъ, абрикосовое дерево,—почти всѣ сравнительно поздняго происхожденія и малоизвѣстныя въ древней Палестинѣ. Оливковое дерево играло и играетъ очень важную роль въ жизни жителя I., доставляя ему плодами своими пищу, а древесиной—матеріалъ для разныхъ издѣлій. Второе мѣсто по важности въ хозяйствѣ страны занимаетъ виноградная лоза (תְּאֵנָה). Въ древности виноградниками славилась вся Палестина, особенно I. (Бытіе, 49, 11), въ послѣдніе же вѣка это растеніе культивировалось мало. Только въ самое послѣднее время, благодаря еврейскимъ и нѣмецкимъ колонистамъ, эта культура опять заняла видное мѣсто въ хозяйственной жизни страны.—Изъ огородныхъ растений въ современной I. встрѣчаются тѣ же, что и въ древней, а именно: огурцы (תְּאֵנָה), дыни (תְּאֵנָה), чеснокъ (תְּאֵנָה), лукъ (תְּאֵנָה) и другія.—Основу сельскаго хозяйства въ I. составляютъ полевыя растенія и среди нихъ главное мѣсто занимаетъ пшеница (תְּאֵנָה). Повидимому, такова была роль этого растенія и въ древности (Второзак., 8, 8; I Цар., 5, 25). Въ настоящее время особенно много пшеницы доставляютъ окрестности Газы и Яффы. На второмъ мѣстѣ стоитъ ячмень (תְּאֵנָה), идущій на кормъ для скота; затѣмъ слѣдуютъ: вика (תְּאֵנָה), бобы (תְּאֵנָה), чечевица (תְּאֵנָה), просо (תְּאֵנָה), люпинъ и горохъ. Изъ развившихся въ новѣйшее время культуръ слѣдуетъ упомянуть о маисѣ, дурро (сорго), кунжутѣ (сезамѣ), сахарномъ тростникѣ и отчасти — хлопчатникѣ. Въ дикомъ состояніи встрѣчаются нѣкоторыя виды кустарниковыхъ растений, изъ деревьевъ—одно только рипиновое. Къ дико растущимъ видамъ іудейской флоры относятся: кактусъ, горчица, мята, индиго и различныя кормовыя травы.—Животный міръ I. весьма богатъ. Къ домашнимъ животнымъ относятся: быкъ (תְּאֵנָה), овца (תְּאֵנָה), коза (תְּאֵנָה). Изъ крупныхъ домашнихъ животныхъ наиболѣе распространены: верблюдъ (תְּאֵנָה), осель (תְּאֵנָה), лошадь (תְּאֵנָה) и мулъ (תְּאֵנָה), служащіе теперь въ качествѣ вьючнаго и, главнымъ образомъ, рабочаго скота. Собака (תְּאֵנָה) защищаетъ пастуха и его стада отъ нападенія хищныхъ звѣрей (ср. Іовъ, 30, 1).—Изъ дикихъ животныхъ на первомъ мѣстѣ стоятъ шакалы (תְּאֵנָה), бросающіеся на виноградники и огороды; затѣмъ идутъ: пантера (תְּאֵנָה), встрѣчающаяся иногда по берегамъ Мертваго моря, лисица (תְּאֵנָה), газель (תְּאֵנָה), горный козель (תְּאֵנָה) и другіе. Совершенно исчезли упоминаемые въ Библии левъ (תְּאֵנָה) и медвѣдь (תְּאֵנָה). Царства пресмыкающихся, рыбъ и пернатыхъ представлены почти тѣми же видами, какъ и въ Южной Европѣ и во всей Передней Азіи. Изрѣдка налетаетъ изъ Аравіи саранча, поѣдающая посѣвы и, въ свою очередь, употребляемая въ пищу бедуинами (ср. Лев. 11, 22).